

ТРАДИЦИИ РОССИЙСКО- ФИНЛЯНДСКОЙ ТОРГОВЛИ



Пискулов Юрий Васильевич
доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли и внешней торговли Российской Федерации ВАВТ Минэкономразвития России; профессор РГАИС, ветеран российско-финляндской торговли.
Адрес: ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», 119285, Москва, ул. Пудовкина, д. 4а; Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а.
E-mail: piskulov33@mail.ru

В статье рассмотрены принципы и основное содержание российско-финляндской и советско-финляндской торговли в период 50–80-х гг. прошлого века, роль советских и финских руководителей в создании благоприятного климата для этой торговли, а также ее значение для экономики Финляндии и России.

Ключевые слова: пятилетние соглашения, клиринг, кооперация, Кекконен, Косыгин, Патолитчев.

TRADITIONS OF THE RUSSIAN- FINNISH TRADE

Piskulov, Yuriy V.

Doctor of Economics, of the International Trade and Russian Foreign Trade Department of the Russian Foreign Trade Academy; Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property; Veteran of the Russian-Finnish Trade.

Address: Russian Foreign Trade Academy, 4a Pudovkina str., Moscow, 119285; Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Mikluho-Maklaya, Moscow, 117279, Russian Federation.

The author considers the principles and the main content of the Russian-Finnish and soviet-Finnish trade in the period 50–80s of the last century. The role of Soviet and Finnish leaders in creating a favorable climate for this trade, its importance for the economy of Finland and Russia.

Keywords: five-year agreements, clearing, cooperation, Kekkonen, Kosygin, Patolichev.

Реализовать преимущество географической близости (сухопутная граница России с Финляндией превышает 1 000 км), взаимной дополняемости экономики и традиций торговли XIX в., когда до половины финского экспорта направлялось в Россию, стороны смогли лишь век спустя. В 20–30е гг. XX в. торговля с Россией (СССР) не превышала 1–3% внешнеторгового оборота Финляндии.

После завершения репарационных поставок Финляндии Советскому Союзу (составлявших всего 2% ВВП страны), которые неоднократно корректировались в сторону уменьшения и способствовали восстановлению финской промышленности и диверсификации, экономические отношения между двумя странами вошли в нормальное русло.

В 1950 г. было подписано первое пятилетнее торговое соглашение между СССР и Финляндией на период 1951–1956 гг. Его, как и всех последующих долгосрочных соглашений, преимуществом было планирование взаимных поставок, что позволяло финской промышленности привлекать необходимые инвестиции, а также постоянно модернизировать производство. На это преимущество впервые в Финляндии обратил внимание торговый политик и исследователь Ханну Линнай-маа в докторской диссертации, защищенной в МГУ им. М. В. Ломоносова в начале 1980-х гг. в Москве по всем правилам советской науки. Советские заказы, как отмечали финские эксперты, были самого высокотехнологического уровня, способствовали диверсификации финской промышленности и повышению ее конкурентоспособности.

Важнейшим преимуществом восточной торговли был ее клиринговый характер расчетов между странами, что в большой мере способствовало росту товарооборота. Когда в 1973 г. страны-экспортеры нефти взвинтили цены, Финляндия, энергетика которой работала в основном на советской нефти, должна была бы дополнительно заплатить за нее сумму, равную пятой части госбюджета. Кекконен озадачился вопросом: чем мы должны платить за нефть? В Москве эта забота была встречена с пониманием. Клиринговая система расчетов позволила разрешить эту проблему дополнительным экспортом финских товаров. А чтобы не нарушать баланс внешней торговли Финляндии, как

пишет Ю. Суоми, еще большее значение приобрели проекты на советской территории [9. – С. 366]. Среди крупнейших из них, инициированных президентом Кекконеном, – строительство Костомукшского ГОКа и современного города на 35 тыс. человек в Карелии. В течение ряда лет эта стройка давала работу 5 000 финских строителей, а с учетом подрядных организаций – до 100 тыс. финнов. Костомукшский ГОК и сегодня является крупнейшим промышленным объектом Карелии и экспортером железорудных окатышей, в том числе в Финляндии.

Клиринг был экономическим проявлением особых отношений между двумя странами, за него финны боролись до конца существования СССР. Отмена клиринга стала главной причиной более чем двукратного сокращения доли СССР во внешней торговле Финляндии.

Если отбросить авторитарный аспект торгово-политических отношений, когда принципиальные решения принимались на уровне президент Финляндии – Генеральный секретарь ЦК КПСС, то базой сотрудничества оставалось главное: выгоды международного разделения труда и взаимодополняемости экономики обеих стран. Динамизм и многогранность отношений того периода с полным основанием позволяют характеризовать советско-финляндские торгово-экономические связи как пример отношений Восток – Запад. Более того, как отмечал автор статьи, «Финляндия, оставаясь в стороне от бесперспективной торговой войны и эмбарго, превратилась в «торгового гиганта» отношений Восток – Запад» [8. – С. 5].

Доля СССР во внешнеторговом обороте Финляндии за указанный период составила около 17%, из которых 85–90% приходилось на Россию. Наша страна в течение многих послевоенных лет была торговым партнером № 1 Финляндии с удельным весом 25–26% в начале 1980-х гг., и практически никто в Финляндии не возражал против его дальнейшего повышения (таблица). За счет восточной торговли создавалось до 15% ВВП страны. В свою очередь финские поставки играли важную роль в модернизации и развитии торгового флота, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, производстве средств связи и некоторых других отраслей России.

Торговля между СССР и Финляндией*

1951–1960	1961–1970	1971–1980	1981–1990
Товарооборот, млрд руб.			
2,3	4,1	18,1	~ 43
Удельный вес во внешней торговле в Финляндии (среднегодовой, %)			
16,6	14,8	16,5	~ 19

* Источник: Внешнеторговая статистика СССР. Валютный курс: 1 рубль – 0,67 долларов.

Так, Финляндия поставила в Советский Союз более 2 300 судов различных типов, из них почти половина была построены на верфях концерна «Вяртсиля». В начале 1963 г. делегация «капитанов финского бизнеса» посетила Советский Союз для знакомства с экспортными возможностями советской промышленности.

18 февраля Никита Хрущев принял финских промышленников в Кремле. Ключевым моментом было его предложение о налаживании производственного сотрудничества. Ответ был положительным: «Да, это возможно и взаимовыгодно». Говоря о перспективах сотрудничества в судостроении, Хрущев заявил: «Вы можете в Финляндии быть уверенными на 300 лет вперед, что ваши верфи будут получать наши заказы» [6]. К сожалению, это обещание не было выполнено, но не по вине Хрущева.

Подводя итоги советского периода, 1970–1980-е гг. которого получили название в Финляндии золотого века восточной торговли, нельзя не отметить роль двух выдающихся государственных деятелей, тесно сотрудничавших друг с другом на протяжении более 20 лет, – президента Урхо Кекконена и министра внешней торговли СССР Николая Патоличева или «Пато», как уважительно называли его в деловом мире Финляндии. Автор этих строк – активный участник тех событий – неоднократно отмечал [5], что вряд ли найдется в финской истории второй половины XX в. государственный деятель подобный Кекконену, который так много сделал для сохранения независимости, всестороннего развития и высокого международного рейтинга Финляндии. В сегодняшних торгово-политических отношениях Восток – Запад Финляндии очень пригодилась бы энергетика Кекконена.

Также вряд ли найдется среди российских руководителей второй половины XX в. личность, подобная Патоличеву, так квалифицированно и в течение длительного времени сумевшему конвертировать дружбу с Финляндией в самые современные формы внешнеэкономических связей на благо своей страны.

По данным МИД Финляндии, Патоличев и Кекконен за 21 год сотрудничества встречались 48 раз!

Перспективу торгово-экономических связей «Пато» видел в развитии отраслевого сотрудничества, внутриотраслевой специализации и кооперирования. «Международной производственной кооперацией надо заниматься системно и ежедневно», – это было его кредо.

В активе высокотехнологичного сотрудничества сторон того периода – строительство АЭС «Ловиза», металлургического комбината в городе Раахе, кооперация в производстве электровозов серии «SR-1» на Новочеркасском электровозостроительном заводе совместно с финской фирмой Strömberg, шведской АСЕА и швейцарской ВВС, поставка 110 электровозов для государственных железных дорог Финляндии, со-

вместная разработка и строительство глубоководных подводных аппаратов «Мир» фирмы «Репола» для Академии наук СССР и др., а в СССР – строительство и реконструкция предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, локализация производства мобильных средств связи и АТС в кооперации с финским концерном Nokia и т. д. Как-то на встрече с представителем Государственных железных дорог Финляндии в Москве автор спросил, есть ли у Финляндии сегодня более высокотехнологичные электровозы. Ответ: «Они до сих пор успешно эксплуатируются. Пока ничего лучше не сделали».

Хороший пример для торгово-политических новостей наших стран сегодня – работа Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству с Финляндией, возглавлявшейся министром Патоличевым в течение 20 лет. Деловые люди обеих стран называли ее рабочей, судя по результатам ее деятельности. Протокол заседания комиссии стороны подписывали в день завершения сессии, и он был безусловным руководством для принятия решений на всех уровнях.

Нельзя не отметить «десант» от российских экспертов, экономистов и дипломатов, включая Руслана Хасбулатова, в связи с проведением бизнес-форума и Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству в 2013 г. в городе Турку. Итогом «десанта» стал спецвыпуск журнала «Международная экономика»: «Юго-западная Финляндия подписала сотрудничество с Россией». Как отмечали финские эксперты, благодаря этому изданию российские организации и фирмы «получают актуальные и важные сведения о возможностях, которые предлагает западная Финляндия для развития экономического сотрудничества между российскими и финскими компаниями» [4].

Уникальным документом, опередившим время, стала Долгосрочная программа торгово-экономических связей СССР и Финляндии на период до 1990 г., подготовленная Минвнешторгом СССР и подписанная на высшем уровне в 1977 г. В нее вошли более 60 проработанных сторонами направлений производственно-технологического сотрудничества, о которых сегодня можно только мечтать.

Доктор политических наук, бывший адъютант Кекконена Эса Сеппянен, автор многих работ о Кекконене, его сотрудничестве с советскими руководителями и о России, ссылаясь на автора данной статьи, говорит, что не было «финляндизации», т. е. фактического подчинения одного из партнеров более сильному, а была «кекконизация» финляндско-советских отношений: «Кекконен очень хорошо понимал особенности советского государственного устройства. Президент Финляндии инициировал и сопровождал крупные проекты своим авторитетом, искусством и настойчивостью» [7. – С. 82]. Он умело конвертировал политику дружбы с Советским Союзом в модернизацию фин-

ской экономики и упрочение политических и экономических позиций Финляндии в мире.

Сепсянен особо отмечает отношения между президентом Кекконеном и председателем Совета министров СССР Алексеем Косыгиным, «для которых были характерны открытость, честность, доверие, реализм, прагматизм и высокий профессионализм с обеих сторон» [7. - С. 114].



Встреча друзей-партнеров во время визита Алексея Косыгина в Финляндию

Кроме Косыгина и Патолочева, у Кекконена сложились доверительные дружеские отношения с Анастасом Микояном, который неоднократно посещал Финляндию и уделял отношениям с ней большое внимание. Надо признать, президент сумел расположить к себе всех советских руководителей.

Непонятно, почему в сегодняшней Финляндии отношение к наследию У. Кекконена более чем прохладное. Как известно, наибольших достижений, особенно в кризисные периоды, добивались именно те руководители государств, которые сочетали патриотизм, социальную справедливость и заботу о национальных интересах с авторитарным руководством. Вспомним Ш. де Голля, У. Черчилля и др.

Созданная руководителями обеих стран атмосфера взаимного доверия и сотрудничества позитивно проявилась во многом. Так, общество дружбы «СССР – Финляндия» стало одной из самых массовых

организаций в Финляндии. Интенсивно развивались культурные связи, причем даже в сфере бизнеса.

Приметой того времени были полемические выступления в финской прессе советских политических деятелей – Т. Бартенева и Ю. Комиссарова (псевдонимы, под которыми скрывались «легализовавшиеся» помощник генсекретаря ЦК КПСС Евгений Самотейкин и работник МИДа, затем Посол в Финляндии Юрий Дерябин). Они писали, что «совпадение основных интересов СССР и Финляндии в обеспечении международной безопасности не влечет за собой автоматически совпадения позиций по всем вопросам мировой политики. Возможны различия во мнениях. Так случалось в прошлом, так может быть и в будущем. Но, как показывает опыт, добрая воля двух стран и доверие позволяют находить взаимоприемлемые решения...» [1. – С. 114].

Финские инициативы

К началу 1970-х гг. мир устал от холодной войны, и обстановка в Европе созрела для разрядки, чего пока не скажешь о сегодняшнем противостоянии Запад – Россия. В конце 1960-х гг. был подписан ряд соглашений, в том числе о нераспространении ядерного оружия (1968), а также соглашение между СССР и США, Великобританией и Францией по Западному Берлину (1970).

Советский Союз, стремясь закрепить результаты Второй мировой войны, выступил с инициативой провести общеевропейский форум. Несмотря на негативную реакцию НАТО, министры иностранных дел северных стран выступили также за созыв форума. 5 мая 1969 г. правительство Финляндии вручило памятную записку европейским странам, а также США и Канаде с предложением начать подготовку общеевропейского совещания с тем, чтобы провести его в Хельсинки. В том же году министры иностранных дел социалистических стран поддержали инициативу Финляндии.

В марте 1972 г. президент Кекконен впервые использовал в выступлении термин «совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе», с доходчивой аргументацией «сотрудничество – родной брат безопасности» [6. – С. 108–122]. В этом контексте проведение совещания в Хельсинки было для Финляндии выгодным не только политически, но и экономически. В ноябре 1973 г. финский парламент одобрил Договор о свободной торговле с ЕЭС, согласившись с советскими пожеланиями, которые озвучил в Хельсинки в октябре того же года замминистра внешней торговли СССР Алексей Манжуло: во-первых, договор с ЕЭС не должен накладывать на Финляндию каких-либо политических обязательств и, во-вторых, она предоставляет Советскому Союзу режим наибольшего благоприятствования в торговле, т. е. те же льготы, что и странам ЕЭС.

Первый этап СБСЕ состоялся в Хельсинки 3–7 июля 1973 г. на уровне министров иностранных дел. На нем было сказано много слов благодарности Кекконену, так как созыв совещания считался его заслугой и победой.

Второй этап по согласованию заключительных документов совещания начался в Женеве в сентябре 1973 г. и длился два года. Он оказался очень трудным. Ведь это была первая попытка стран различных общественных систем выработать единые нормы поведения в политической, военной, экономической и гуманитарной областях. В конце концов, в Женеве был найден компромисс. Но здесь вмешались влиятельные европейские СМИ в первую очередь ФРГ, навязчиво утверждавшие, что политика Финляндии идет на поводу у Москвы, и это называлось ими финляндизацией. Кекконену пришлось потратить немало сил, чтобы снять эти подозрения и устранить последние препятствия на пути к совещанию. Когда 1 августа 1975 г. Заключительный акт был подписан, как отмечали наблюдатели, участники – руководители государств разразились восторженными аплодисментами. Более того, лидеры северных стран поддержали предложение присудить президенту Кекконену Нобелевскую премию мира. Однако Нобелевский комитет присудил ее советскому диссиденту Андрею Сахарову с перевесом в один голос.

31 июля 1975 г. в итоговом выступлении Кекконен заявил: «Совещание предприняло смелую попытку проложить путь в таких областях, где практически отсутствует какой бы то ни было опыт... В то время, как декларация принципов, которые государства – участники этого совещания решили соблюдать, строится на основе принципов и целей ООН, она, эта декларация, идет дальше... Принципы, согласованные на совещании, являют собой новый свод норм, открывающих новые горизонты в отношениях между государствами, краеугольный камень которых – принцип суверенного равенства... В соответствии с этим принципом признается право государства быть или не быть участником союзных договоров, а также право на нейтралитет» [2. – С. 228–229].

Звучит вполне современно, как и многие другие заветы Кекконена:

1. «Пусть будущие поколения оценивают, насколько успешным был процесс общеевропейского совещания. Мы его провели..., оно указало направления для дальнейшего сотрудничества» [3. – С. 119].

2. «Советский Союз не стремился и не стремится навязать нам свою систему... Не наше дело выступать в роли наставника и учить нашего соседа, какую общественную и экономическую политику ему следовало бы проводить... Мы убедились в том, что сотрудничество с Советским Союзом не только возможно, но и весьма выгодно для нас...» [3. – С. 84, 86].

3. Финны «усвоили старую мудрость о том, насколько глупо поступает страна, которая ищет друзей вдалеке, а врагов по соседству» [3. – С. 115].



*Акт подписания в Хельсинки 25 сентября 1979 г. Соглашения между СССР и Финляндией о торговле на период 1981–1985 гг.
Подписывают министр внешней торговли СССР Николай Патолитчев и финский министр торговли и промышленности Эско Рекола*

Сегодня в обстановке тотального недоверия, информационной войны, возросших военных угроз и «гибридных войн», западных и антизападных санкций, разрушающих механизмы ВТО, расширения Евразийского экономического союза и неясных перспектив его отношений с ЕС – этот неполный перечень проблем заставляет политиков на Востоке и Западе все внимательнее присматриваться к Заключительному акту, к его «трем корзинам»: безопасность, экономическое и технологическое сотрудничество и сотрудничество в гуманитарных и других областях. Приоритетной задачей является все же воздерживаться от любых действий, которые могли бы затруднить мирное урегулирование споров между государствами-участниками.

Пожалуй, единственное слабое место в декларациях СБСЕ состоит именно в их декларативности, в отсутствии конкретных механизмов реализации и контроля, нивелирующих риски невыполнения договоренностей или причинения ущерба.

Но не будем слишком строги к Великой Хартии 1970-х гг., которой в условиях холодной войны удалось на годы вперед определить ход событий в Европе и не только в ней. Дорогого стоит, например, такой институт, как ОБСЕ, созданный в развитие итогов Хельсинкского

саммита 1975 г. как платформа диалога и сотрудничества Восток – Запад по вопросам безопасности, контроля над вооружениями, мер доверия в военной области, предотвращения и урегулирования конфликтов и, наконец, определения направлений взаимодействия в экономической, правозащитной и гуманитарной сферах. Возрастает роль ОБСЕ и в качестве регулятора рисков, возникающих вследствие изменения конфигурации интеграционных экономических союзов и конкуренции между ними в условиях низкого уровня доверия между странами. Этот институт также нуждается в совершенствовании с учетом сегодняшних реалий.

Добрососедство с Россией, интеграция с Западом

Эра Кекконена закончилась в 1982 г., когда он ушел в отпуск по болезни. Капитан «ледокола восточной торговли» (определение Ю. Суоми) уверенно держал штурвал в своих руках более четверти века (1956–1982). Новый президент Мауно Койвисто объявил о возврате к парламентской демократии, о внешней политике более «низкого профиля» и о том, что внешнеполитическая линия Финляндии остается неизменной. Все последующие президенты в целом придерживались этого курса.

Уважаемые авторы «Политической истории Финляндии», появившейся на свет в 1995 г., завершили ее разделом «Новый этап». В то время им казалось, что будущее страны будет намертво связано с Евросоюзом. Прошло время, и жизнь показала: «бесспорный» вывод о том, что «вступление в Европу» избавит Финляндию от геополитического и экономического «края света» [11. – С. 362], оказался очень спорным. По поводу «края света» автор данной статьи еще в 1985 г. отмечал, что «Финляндия, оставаясь в стороне от бесперспективной торговой войны и эмбарго, превратилась в «торгового гиганта» отношений Восток – Запад» [8. – С. 5].

Относительно участия в Евросоюзе мнение Кекконена было таково: «Малый народ может быть в современной Европе кузнецом своего счастья, членом европейской семьи, который заботится о своих национальных интересах и учитывает интересы других» [3. – С. 117].

В сегодняшней Европе этому принципу, хотя и с опозданием, начинают следовать. В первую очередь угро-финская страна Венгрия и ее руководитель Виктор Орбан. Брексит, настроения во Франции, Голландии, Бельгии все больше схожи с кекконенской трактовкой интеграции. Сама Финляндия в этом отношении занимает выжидательную позицию, хотя голоса в поддержку «линии Кекконена» все слышнее, и этому есть причины.

Эксперты отмечают, что стагнация в экономике нашего соседа, прекращение роста производительности труда, ухудшение других по-

казателей во многом объясняются участием Финляндии в зоне евро. Члены ЕС, сохранившие свою национальную валюту, например, Швеция, демонстрируют более высокие показатели. Об этом еще в 2015 г. писал обозреватель «Нью-Йорк Таймс» нобелевский лауреат Пол Кругман, об этом сегодня пишут экономисты Санкт-Петербургского университета Сутырин и Нестеров.

Пол Кругман в своем блоге в «Независимой газете» (04.08.15) пишет: «Недомогание финской экономики можно объяснить недавним кризисом Nokia, который оказывает сильное влияние на страну». Здесь надо пояснить. Концерн Nokia был символом хай-тека Финляндии много лет. Созданное с нуля в 1970-е гг. ее президентом Кари Кайрамо, лучшим менеджером Европы, направление по производству мобильных средств связи, к 1990-м гг. сделало концерн одним из ведущих поставщиков этой продукции в мире. Nokia успешно развивала масштабные связи и с советскими организациями, участвуя в модернизации и локализации элементной базы. Когда грянули лихие 1990-е гг. и не стало клиринга, то у российского руководства не нашлось ни ума, ни сил, чтобы сохранить это важнейшее направление.

Финнам пришлось искать новые рынки и деньги. Nokia докапитализировала свои активы продажей акций иностранным компаниям, в первую очередь из США. В результате Microsoft стал определять стратегию развития концерна, обещая поддерживать производство и бренд. Но случилось то, что должно было случиться, когда главой Nokia стал представитель Microsoft Стивен Илоп. В отличие от Кайрамо, он рассматривал Россию только как рынок сбыта, а не партнера по кооперации. Купив в 2014 г. телефонное подразделение Nokia за 7,2 млрд долларов, через год Microsoft списал его активы на 7,6 млрд долларов и сократил 7 800 рабочих мест¹. В этой печальной истории о банкротстве финского технологического гиганта непонятно только одно, как руководство страны смогло отдать в руки конкурентов эту стратегически важную отрасль, не предприняв мер к ее защите.

Учитывая прокекконенские настроения в Европе, отношение нового президента США к ЕС и необходимость улучшения экономического положения страны, Финляндии в ближайшем будущем, очевидно, придется более четко определять свой курс.

В 2016 г. президент В. Путин, несмотря на недовольство руководства ЕС, посетил Финляндию по приглашению президента С. Ниинистё. Ответ Ниинистё был краток: «Они отстали от времени». Отстали от времени и некоторые финские политики. Так, министру обороны Финляндии (по фамилии тоже Ниинистё, слава Богу, просто однофамилец) мерещатся «зеленые человечки», которые в больших количествах

¹ Прощание с Нокиа» и «Microsoft списал всю Nokia // Ведомости. – 2014. – April 30th; 2016. – May. – 26th.

вах проникают из России в Финляндию со злым умыслом. Лучшим лекарством от таких видений являются факты: все вооруженные силы России отведены от границы Финляндии (протяженность более 1 000 км) на расстояние 1 500 км.

Доктор Сеппянен пишет, что первым, кто освободился от западных мифов о России, был президент Кекконен. А торгпред Российской Федерации в Финляндии В. Шлямин на российско-финляндском семинаре «Восток – Запад: отбросим мифы!», который состоялся в Хельсинки еще в мае 2012 г., говорил, что западные стереотипы и мифы, к сожалению, существенно повлияли на экономические отношения между нашими странами, задержав реализацию многих проектов и рост торговли [10. – С. 76].

Доктор экономических наук В. Шлямин называет как минимум шесть перспективных для двустороннего партнерства высокотехнологичных направлений сотрудничества (энергетика и энергосбережение, арктические технологии, высокие технологии, лесопромышленный комплекс, чистые технологии, медицина и фармакология), реализация которых могла бы существенно расширить взаимодействие наших стран в интересах каждой из них.

Сеппо Ремес, известный в России бизнесмен и представитель крупнейших финских инвесторов в электроэнергетику, а в 1990-е гг. – исследователь Высшей торговой школы Турку, в своих работах об экономическом сотрудничестве наших стран и сценарии будущего СССР, который оказался на редкость точным, писал, что в любом случае Советский Союз или постсоветское пространство будут иметь для Финляндии большое значение. В интервью журналу он говорит, что снятие Западом антироссийских санкций открыло бы новые широкие перспективы для торговли с Россией и инвестиций финского бизнеса.

В России сегодня стремятся более внимательно и объективно взглянуть на историю, связанную с Финляндией. Показателем этого стала установка памятной доски маршалу Маннергейму в Санкт-Петербурге в июне 2016 г. на фасаде здания казарм Кавалергардского полка, в котором служил Маннергейм. В октябре 2016 г. она была снята по причине постоянного нападения вандалов (в том числе и тех, кто не забыл ужасов блокады Ленинграда и миллиона его погибших жителей). Мемориальная доска перенесена в Музей Первой мировой войны в Царском селе. По словам пресс-секретаря президента России Дмитрия Пескова, «личность Маннергейма незаурядная и имеющая отношение к нашей истории, его роль еще долго будут изучать историки»¹.

¹ Песков о памятной доске Маннергейму: он незаурядный человек 16.06.2016. – URL: <https://ria.ru/society/20160616/1448728673.html>

Соглашение между СССР и Финляндией о торговле на период 1981–1985 гг. было подписано командой единомышленников, имевших цель достойную уважения. Возможно ли повторение в российско-финляндских отношениях феномена XX в., т. е. возвращения к высоким объемам и качеству взаимной торговли. Так, почему 1970–1980-е гг. были названы «золотым веком» восточной торговли? «Золотым» он был не только с материальной точки зрения: роста ВВП, появления новых отраслей, новых товаров и новых миллионеров в Финляндии. Не менее важным было то, что импульсы дружбы, необходимой для эффективного сотрудничества, задавались руководителями обеих стран. Атрибутами «золотого века» была и бизнес-культура, когда подписание крупных соглашений и контрактов сопровождалось культурными мероприятиями, называемыми в шутку «приложениями № 13».

У каждой солидной финской фирмы был свой сборник популярных финских и российских песен, которые участники этих мероприятий с удовольствием пели вместе. На этих встречах выступали известные финские музыканты, такие как Жорж де Годзинский, автор «Костомукшского вальса», и наши артисты – Георг Отс из Эстонии, великий дагестанский поэт Расул Гамзатов и др. Расул гордился тем, что в хельсинкском Bellevue, наряду с «чеховским залом», появился зал его имени.

В атмосферу дружбы внесли свой личный вклад Косыгин и Кекконен, которые в 1967 г. совершили переход через Кавказский хребет с севера на юг. А 15 лет спустя президент Nokia Кайрамо в составе совместной экспедиции альпинистов покорил в горах Карачаево-Черкессии безымянный пик «3 570», названный пиком Хельсинки.

В заключение вспомним известный «парадокс Кекконена»: «Чем лучше у Финляндии отношения с Россией, тем лучше ее отношения с Западом!» Как нам кажется, этот парадокс скоро вновь будет актуальным.

Список литературы

1. Бартенев Т., Комиссаров Ю. СССР – Финляндия – ориентир сотрудничества. – М. : Политическая литература, 1978.
2. Кекконен У. К. Финляндия: путь к миру и добрососедству. – М. : Прогресс, 1979.
3. Кекконен У. Тамминиеми. – М. : Международные отношения, 2006.
4. Международная экономика. – 2013. – Март (спецвыпуск).
5. Пискулов Ю. В. Так мы делали восточную торговлю. – Хельсинки : ИД «Гуммерус», 2009 (на финском языке).
6. Пискулов Ю. В. По пути, проложенному в Хельсинки // Международная жизнь. – 2015. – № 7.

7. Пискулов Ю. В. Финляндия: 100 лет независимости // Международная жизнь. – 2013. – № 1.
8. Пискулов Ю. В. Скандинавский сборник XXIX, отдельный оттиск. – Таллинн : Ээсти раамат, 1985.
9. Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен – политик и президент. – М. : Весь мир, 2011.
10. Шлямин В. Влияют ли мифы о России в Финляндии на торгово-экономические отношения между странами // Международная экономика. – 2013. – № 1. – С. 75–76.
11. Юссила О., Хентилиа С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. – М. : Весь Мир, 2010.

References

1. Bartenev T., Komissarov Yu. SSSR – Finlyandiya – orientir sotrudnichestva [The USSR – Finland – a Cooperation Reference Point]. Moscow, Politicheskaya literatura, 1978. (In Russ.).
2. Kekkonen U. K. Finlyandiya: put' k miru i dobrososedstvu [Finland: Way to Peace and to Neighborliness]. Moscow, Progress, 1979. (In Russ.).
3. Kekkonen U. Tamminiemi. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006. (In Russ.).
4. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2013, Mart (spetsvypusk).
5. Piskulov Yu. V. Tak my delali vostochnuyu trgovlyu [So We Did East Trade]. Khel'-sinki, ID «Gummerus», 2009 (na finskom yazyke).
6. Piskulov Yu. V. Po puti, prolozhennomu v Khel'sinki [On the Way Laid in Helsinki], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2015, No. 7. (In Russ.).
7. Piskulov Yu. V. Finlyandiya: 100 let nezavisimosti [Finland: 100 years of independence], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2013, No. 1. (In Russ.).
8. Piskulov Yu. V. Skandinavskiy sbornik XXIX, otdel'nyy ottisk [Collection XXIX, Separate Print]. Tallinn, Eesti raamat, 1985. (In Russ.).
9. Suomi Yu. Iz roda lososey. Urkho Kekkonen – politik i president [From a Genus of Salmon. Urkho Kekkonen is a Politician and the President]. Moscow, Ves' mir, 2011. (In Russ.).
10. Shlyamin V. Vliyayut li mify o Rossii v Finlyandii na torgovo-ekonomicheskie otnosheniya mezhdru stranami [Whether Myths About Russia in Finland Influence Trade and Economic Relations between the Countries] *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2013. No. 1, pp. 75–76. (In Russ.).
11. Yussila O., Khentilya S., Nevakivi Yu. Politicheskaya istoriya Finlyandii [Political History of Finland]. Moscow, Ves' Mir, 2010. (In Russ.).